

На правах рукописи

БЕЛОЕДОВА Анна Викторовна

**КАТЕГОРИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТАХ
(теоретический и практический аспекты)**

10.01.10 – Журналистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Казак Мария Юрьевна**

Официальные оппоненты: **Панченко Надежда Николаевна**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Институт иностранных языков, кафедра языкознания, заведующий кафедрой

Гордеев Юрий Анатольевич
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», факультет журналистики, кафедра теории и практики журналистики, заведующий кафедрой

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»**

Защита диссертации состоится 18 апреля в 9.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40а, к. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат диссертации разослан «15» февраля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

 А. А. Кажикин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Категория достоверности и связанные с нею проблемы отражения и социального конструирования медиареальности занимают важное место в современных исследованиях. Диапазон подходов к возможности адекватного отражения действительности в журналистских текстах чрезвычайно многообразен и порой полярно противопоставлен – от признания за журналистикой способности консолидировать общество и изобразить жизнь во всей ее сложности и полноте до провозглашения полной «потери смысла» в пространстве СМИ. Эти взгляды опираются на философские доктрины, которые можно объединить в два больших лагеря – реалистов, признающих познаваемость действительности, и конструктивистов, исходящих из того, что образ мира является конструкцией человеческого сознания. Мы следуем концепции В.А. Лекторского, предложившего свой вариант конструктивного реализма, согласно которому субъект в своей познавательной деятельности имеет дело с тем миром, который конструирует, при этом сконструированный мир является не фантастической конструкцией, а проекцией реального мира.

Достоверность сообщаемой информации – одна из наиболее острых тем, обсуждаемых на различных корпоративных площадках. Журналистика сегодня получила немало негативных номинаций – журналистика «секонд хэнд» (А.П. Короченский), фейковая журналистика (С.Н. Ильченко), журналистика постправды (Mediakritika.by). Все эти определения так или иначе связаны с категорией достоверности журналистского текста, а точнее – с нарушением базовых принципов и постулатов теории и практики журналистики, таких как достоверность, объективность, точность, полнота информации. Неслучайно, в ответ на вызовы времени появляются различные профессиональные и гражданские проекты под именем «фактчекинг», главная цель которых – верификация информации СМИ. В свете сказанного **актуальность исследования** обусловлена необходимостью теоретического осмысления категории достоверности в сфере массмедиа и выявления ее специфики в практической деятельности журналистов. Актуальным представляется также междисциплинарный подход к проблемам достоверности журналистского текста, опирающийся на такие области научного знания, как философия, логика, эпистемология, лингвистика, журналистика, медиаправо, профессиональная этика.

Степень разработанности проблемы. В журналистике понимание достоверности опирается на традиционное представление о мире, сформированное в философии XIX в. и оценивающее образ реальности с точки зрения схожести объекта отображения самому описанию. Именно этот подход отражен в классических учебниках по теории журналистики, медиаправу, в деонтологических нормах российской и зарубежной журналистики, где требование к достоверности информации связывается с самой сущностью журналистики как вида социальной деятельности, предназначение которой – создать «адекватную картину мира», «панораму текущей жизни общества», «образ современности» (Е.Л. Вартанова, С. Н. Ильченко, С.Г. Корконосенко, А.П. Короченский,

Г.В. Лазутина, Б.Н. Лозовский, В.В. Тулупов, Е.И. Пронин, Е.П. Прохоров, Л.Г. Свитич; J. Willis, Th. Willet и др.).

Новые философские концепции привносят в понимание категории достоверности элементы субъективного и иррационального, расширяя границы реального и обнаруживая новые явления и характеристики. В новых подходах к образу мира, представленному в журналистских текстах, на первый план выдвигается субъект, ибо любая картина реальности – это результат интерпретации мира человеком, поэтому исследователи предпочитают говорить не об отражении действительности, а о создании реальности или ее конструировании (И.В. Анненкова, В.В. Богуславская, Е.Н. Ежова, Н. Луман и др.). Журналистская картина мира – специальный объект исследования в докторской диссертации В.Д. Мансуровой, где разрыв между реальностью и медиасобытием объясняется появлением новых информационных технологий, создающих условия для расширения предметной области СМИ. Исследование В.Д. Мансуровой демонстрирует плодотворность концепции В.Д. Лекторского, согласно которой признание журналистской картины мира конструктом, не тождественным реальности, отнюдь не отрицает самой реальности.

Значение достоверности в лингвистике непосредственно связано с субъективной, или эпистемической, модальностью и модусными смыслами, позволяющими не просто описывать мир «как он есть», но представлять субъективный образ мира, пропущенный через призму сознания говорящего. Исследованием модальных значений занимались и продолжают активно заниматься отечественные и зарубежные ученые (Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, Е.И. Беляева, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, И.М. Кобозева, Е.В. Падучева, В.З. Панфилов, В.А. Плунгян, А.Д. Шмелев, Т.В. Шмелева; L.P. Anderson, F.R. Palmer, Th. Willet), на чьи разработки мы опираемся при выявлении языковых/речевых маркеров достоверности.

Концептуально значимой для нашего исследования является монография Н.Н. Панченко «Достоверность как коммуникативная категория», посвященная характеристике достоверности как интердискурсивного явления, имеющего свои особенности в различных видах дискурса (политическом, научном, юридическом, художественном, массмедийном).

В последние несколько лет появилась целая серия научных публикаций, обращенных к проблемам достоверности, объективности, точности журналистской информации, в которых признается относительность журналистских «истин», «правд» и вариативность картин мира, представленных в медиатекстах (А. Васильева, Н.Н. Довнар, Л.Р. Дускаева, В.В. Зубец, И.В. Ильина, Е.Ю. Ильинова, Е.А. Кожемякин, Л.М. Майданова, Е.А. Мельникова, Мультимедийная журналистика-2017, В.А. Салимовский, Е.В. Сарафанникова, А.С. Смолярова, Т.А. Туркова, В.В. Хорольский, Г.В. Чевозерова, Э.В. Чепкина, М.Г. Яковлева). Вместе с тем отсутствуют монографические исследования, целенаправленно изучающие специфику категории достоверности в журналистских текстах.

Гипотеза. Исследование базируется на предположении о том, что через призму категории достоверности и тесно связанных с ней категорий информа-

тивности, точности и объективности можно выявить специфику журналистских текстов в аспекте соответствия объекта отображения самому описанию. Создаваемая журналистикой картина мира, с одной стороны, беднее, проще, схематичнее реальной действительности, а с другой – шире и сложнее ее, поскольку в пространстве СМИ материализуются явления, не имеющие аналогов в самой действительности (фактоиды, газетные «утки», фейковые новости, «симулякры»). Поэтому журналистика в разных своих форматах и жанровых формах не только отражает реальность, но и конструирует особую действительность.

Объектом исследования выступает междисциплинарная категория достоверности и связанные с ней частные категории точности, информативности, объективности, преломленные в журналистском дискурсе.

Предмет исследования – репрезентация этих категорий в журналистских текстах и журналистских практиках, а также способы проверки журналистской информации с точки зрения ее достоверности.

Эмпирическую базу исследования составили:

- российские печатные газеты и журналы: «Комсомольская правда» (2011, 2013-2016), «Российская газета» (2013-2017), «Аргументы и факты» (2013-2017), «Московский комсомолец» (2014-2017), «Русский репортер» (2014), «Новая газета» (2015-2017), «Завтра» (2015-2016), «Известия» (2015-2016), «Ведомости» (2016), «Спорт-Экспресс» (2016), «Житье-бытье. Белгород» (2016) и др.;

- интернет-СМИ: «Эксперт» (2013), «РБК» (2015-2016), «Медуза» (2015-2017), «Fonar.tv» (2015), «Republic» (2015), «Коммерсант.ru» (2016), «Лента.ру» (2016-2017), «Газета.Ру» (2016-2017), «Сноб» (2016), «БелПресса» (2016), интернет-канал «Это Белгород» (2016) и др.;

- телевизионные каналы: ВГТРК «Белгород» (2015), «360» (2015), «Первый канал» (2016), НТВ (2016), «LifeNews» (2016), «Эхо Москвы» (2016), «Мир Белогорья» (2016);

- информационные агентства: ИТАР-ТАСС (2014-2015), «Российское информационное агентство» URA.RU (2014), ТАСС (2016), РИА Новости (2016), Russia Today (2017);

- зарубежные СМИ: «The New York Times» (2014-2016), UNN (2014), BBC (2014), «Українська правда» (2014), «The Guardian» (2016), «New York Magazine» (2016);

- интернет-ресурсы, посвященные фактчекингу: FakeCheck, FactCheck.org, PolitiFact.com, The Fact Checker, First Draft, HARO, HackPack.press, Pressfeed, «МастерСМИ», портал для родителей «Научи хорошему», «Газета о газетах», «Понимание медиа» (журнал «ОНОНАС», № 09 (33), 2016).

С целью исследования специфики репрезентации категории достоверности в современных медиатекстах проанализированы материалы российских и зарубежных СМИ, освещавших следующие события: 1) катастрофу пассажирского самолета Boeing 777 в Донецкой области (2014); 2) нападение мигрантов на женщин в Кельне (2016); 3) убийство пациента белгородским врачом (2016), 4) допинговый скандал (2015-2017). Всего эмпирическую базу составили более 2 000 публикаций различных жанров.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых в области:

✓ *теории журналистики, правовых основ журналистики и профессиональной этики*: С.Г. Корконосенко, А.П. Короченский, Г.В. Лазутина, Б.Н. Лозовский, Л.М. Майданова, Е.П. Прохоров, В.И. Сапунов, Л.Г. Свитич, В.В. Тулупов; J. Willis, Th. Willet и др.;

✓ *философии, логики, эпистемологии*: А.А. Ивин, И.Т. Касавин, В.А. Лекторский, Н. Луман, Л.А. Микешина, А.Л. Никифоров, С.В. Никоненко, А.В. Панин, В. М. Пивоев, А.Г. Спиркин, А. И. Уемов и др.;

✓ *эпистемической модальности*: Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, Е.И. Беляева, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, И.Т. Вепрева, В.В. Виноградов, Н.А. Козинцева, Е.В. Падучева, В.З. Панфилов, А.Д. Шмелев, Е.И. Шейгал; L.P. Anderson, F.R. Palmer, Th. Willet и др.;

✓ *теории медиатекста и медиадискурса*: Е.Ю. Ильинова, М.Ю. Казак, В.И. Карасик, Е. А. Кожемякин, Н.И. Клушина, А.В. Олянич, Н.Н. Панченко, А.В. Полонский, В.В. Хорольский, Т.В. Чернышова и др.;

✓ *картины мира и медиакартины мира*: И.В. Анненкова, В.В. Богуславская, М.Н. Володина, Е.Н. Ежова, М.А. Кормилицына, И.В. Рогозина, О.Б. Сиротинина, Г.Я. Солганик и др.;

✓ *теории речевых и журналистских жанров*: М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, Л.Р. Дускаева, С.Н. Ильченко, Л.Е. Кройчик, В.А. Салимовский, А.А. Тертычный, Т.В. Шмелева и др.

Цель исследования – выявление специфики категории достоверности в современных журналистских текстах в теоретическом и практическом аспектах. Эта цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить природу достоверности как междисциплинарной категории, имеющей свою специфику в философии, эпистемологии, лингвистике, журналистике.

2. Охарактеризовать достоверность как многоаспектную категорию, которая проявляется в журналистских текстах во взаимоотношении с категориями информативности, точности и объективности.

3. Классифицировать языковые/речевые показатели достоверности, репрезентированные в журналистских текстах, и соотнести их со шкалой достоверности.

4. Выявить специфику журналистских текстов в аспекте отражения / конструирования действительности.

5. Описать на шкале достоверности такие речевые жанры, как слухи и фейки.

6. Осуществить мониторинг медиакритических оценок достоверности современной журналистики со стороны профессионального сообщества.

7. Разработать способы оценки журналистской информации с точки зрения ее достоверности.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- выявлена специфика категории достоверности, которая предстает в журналистских текстах в тесном взаимодействии с частными категориями информативности, точности и объективности, объединенных понятием факта;

- установлено, что в журналистском дискурсе вырабатываются относительные величины, базирующиеся на тесном взаимодействии разных типов информации, точности/приблизительности, объективности/субъективности, которые нуждаются в оценке достоверности;

- определены особенности вербальной репрезентации значений достоверности в журналистских текстах;

- охарактеризованы слухи и фейки как речевые жанры, занимающие позиции проблематической достоверности и абсолютной недостоверности;

- описаны фактчек-проекты, которые разрабатываются авторитетными СМИ и популярными интернет-ресурсами для разных целевых групп;

- разработаны способы оценки журналистской информации с точки зрения ее достоверности.

Методика исследования носит междисциплинарный характер. В работе используется *метод научного описания*, построенный на приемах сбора информации, наблюдения, обобщения, сопоставления и классификации эмпирического материала. *Дискурсивный анализ* важен при осмыслении экстралингвистических основ репрезентации категории достоверности. С целью выявления качественно-количественной специфики репрезентации медиасобытий применялся *контент-анализ*. С помощью *лингвостилистического анализа* определялись языковые и речевые маркеры достоверности в текстах. При уточнении семантики слов и выражений использовались приемы *анализа словарных значений*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Достоверность как общенаучное понятие используется для обозначения обоснованности и доказательности знания. Являясь относительным понятием, достоверность существует в рамках определенной картины мира, градуируется по степени полноты истинной информации, требует верификации и подтверждения практикой. Новые философские воззрения, привносящие в понимание категории достоверности элементы субъективного и иррационального, позволяют объяснить механизмы отражения мира в журналистике. С одной стороны, медиакартинка мира не может быть точной копией самой действительности, поскольку отраженная реальность всегда упрощается и схематизируется, преломляясь через субъективно-личностную позицию журналиста. С другой стороны, медиакартинка мира включает в себя явления, не имеющие аналогов в самой действительности (фактоиды, газетные «утки», фейки и т. д.). Поэтому можно констатировать, что создаваемая журналистикой картина мира не только отражает, но и конструирует особую социокультурную реальность.

2. Являясь многомерной категорией, достоверность проявляется через частные категории информативности, точности и объективности. Критериями достоверности в журналистских текстах считаются ссылки на источники информации, цитирование участников, свидетельства очевидцев событий, использование документально подтвержденных сведений. К критериям точности относят даты, числовые номинации, статистические данные, терминологию, специальную лексику, собственные имена (названия лиц, топонимы, хрононимы, наименования учреждений и т. п.). Показатели объективности опираются на непредвзятое освещение событий, плюрализм мнений, аргументированность

позиции журналиста, обращение к авторитетным источникам информации и их ранжирование по степени надежности. Все эти маркеры (тип информации, точность, объективность) пересекаются и взаимодействуют как в семантическом пространстве достоверности, так и в качестве самостоятельных категорий.

3. Языковые/речевые маркеры достоверности распределяются на единой модальной шкале, где крайними точками выступают значения нейтральной (безусловной, имплицитной) достоверности и абсолютной недостоверности. Между ними градуировано размещаются значения категорической достоверности и проблематической достоверности. Многоуровневые средства выражения достоверности позволяют дифференцировать знания и мнения, утверждения и предположения, гипотезы и прогнозы.

4. Категорическая и проблематическая достоверность выводит на первый план человека, осуществляющего рациональную оценку истинности сообщаемого. Через модальную рамку категорической достоверности репрезентируется субъект, берущий на себя ответственность за высказывание, человек справедливый, открытый, уверенный или нетерпимый, агрессивный. Вербальные показатели проблематической достоверности (вероятность, видимость, возможность, кажимость, сомнительность, неуверенность) могут репрезентировать субъекта, снимающего с себя ответственность за сообщаемое, человека, сомневающегося в источниках информации или полноте своих знаниях. Вместе с тем смягченная достоверность формирует в тексте толерантную тональность.

5. Слухи как речевой жанр занимают позицию проблематической достоверности, они могут быть достоверными/недостоверными, правдоподобными/неправдоподобными, преднамеренными/непреднамеренными, серьезными/шутливыми. Фейки, как правило, связываются с возможностями новых медиа фальсифицировать, мистифицировать, пародировать, разыгрывать аудиторию. Наряду со значением недостоверной и непроверенной информации, в понятие фейка закладывается способность аудитории сравнивать и квалифицировать настоящие и «ненастоящие» новости.

6. Мониторинг печатных и электронных изданий за 2015-2017 гг. выявил отношение журналистов-практиков к качеству информации, предлагаемой современными СМИ. К основным факторам, деформирующим главные постулаты журналистики, журналисты относят: (1) объективную невозможность отразить во всей полноте реальную действительность, (2) коммерциализацию прессы, (3) нацеленность СМИ на развлечение, (4) тенденцию современных СМИ к раздуванию сенсаций и конфликтов, (5) приоритет оперативности над точностью, (6) использование анонимных источников и непроверенной информации, (7) фейковость современной информационной среды, (8) снижение профессионализма в среде журналистов. Среди причин распространения дезинформации называют также пропаганду, политическое влияние на СМИ, личную выгоду.

Теоретическая значимость работы состоит в определенном вкладе в описание общенаучных категорий достоверности и объективности с проекцией на теорию журналистики. Результаты исследования уточняют медиакритические практики и техники оценки достоверности информации в журналистских текстах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы диссертации могут быть использованы на факультетах журналистики в практике преподавания дисциплин, таких как «Основы теории журналистики», «Основы журналистской деятельности», «Профессиональная этика», «Современные медиатексты», «Язык и стиль СМИ», дисциплин медиакритической направленности. Результаты исследования могут применяться журналистами-практиками для проверки информации на истинность.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах на 5 международных и 2 всероссийских научных конференциях в Белгороде (2014, 2015, 2016, 2017), Москве (2016), Воронеже (2016), Ставрополе (2016).

Результаты исследования нашли отражение в 15 публикациях, в том числе в четырех статьях в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций 7,8 п. л. (авт. 6,45 п. л.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка научной литературы, Списка источников, Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, мотивируется выбор эмпирического материала, указываются методы и приемы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования категории достоверности» рассматривает специфику категории достоверности в философии, эпистемологии, журналистике и лингвистике.

В параграфе 1.1 *«Категория достоверности в философии и эпистемологии»* представлены различные подходы к возможности адекватного отражения действительности человеком в ходе его познавательной деятельности.

Термин «достоверность» используется для обозначения степени обоснованности и доказательности знания, для разграничения знания и мнения. В философии понятие «достоверность» тесно связано с понятиями «истина» и «знание» и часто употребляется в одном ряду синонимичных слов. Категория достоверности по отношению к истине и знанию прошла путь от признания ее второстепенности (Платон), трансформации в часть логического объема истины (Гегель) – до первичности по отношению к истине (Л. Витгенштейн) и статуса важнейшей категории эпистемологии, логики, философии.

Философские доктрины, рассматривающие возможности постижения реальности и сущности знания, чрезвычайно многообразны, условно их можно сгруппировать в два больших лагеря: реалистов (позитивистов) и конструктивистов. Представители реалистического направления, идущего от Платона, исходят из того, что образ мира, воссоздаваемый в сознании и речи, дает нам адекватную

картину реальности. Представители конструктивизма настаивают на том, что образ мира является конструкцией человеческой чувственности и разума.

Популярность идей конструктивизма в современных научных течениях объясняется тем, что, выражая особенности современных наук о человеке, конструктивизм учитывает важнейшие характеристики познавательной деятельности. За пределами классической теории познания, идущей от античности, осталась огромная область иррационального, не соответствующая критериям объективности естественно-научного знания. Сегодня интерпретация познания как зеркального копирования считается неточной, более того, ошибочной. Философы отмечают, что «понимание отражения исключительно в смысле «зеркального отображения» в содержании сознания предметов и явлений внешнего мира сильно сужает значение этого понятия. Отражение не ограничивается воспроизведением реальности в содержании сознания, но предполагает размышление об этой реальности, направлено к ее активному отрицанию или защите»¹. И хотя наука постоянно стремится к объективным истинам, тем не менее «объективное и субъективное, знание и вера в ней существенным образом переплетены»².

В.А. Лекторский, российский ученый в области постнеклассической эпистемологии, предлагает свой вариант реализма – конструктивный реализм, учитывающий изменения в науках XX-XXI столетий. С точки зрения автора, конструктивный реализм «в определенном смысле снимает противостояние конструктивизма и реализма»³. В.А. Лекторский, по сути, задает программу дальнейшей разработки эпистемологии, которая опирается на два принципиальных положения: «познание дает нам адекватную картину мира; но этот мир не абстрактная объективная реальность прежней эпистемологии, а мир человека»⁴. По Лекторскому, мир идеальных предметов, субъективный мир человека, социальные институты – все они являются продуктами человеческой деятельности, поэтому «в некотором смысле конструкциями», но при этом они предполагают реальную действительность.

В параграфе 1.2 «*Категория достоверности в теории журналистики*» рассмотрена специфика достоверности в медиадискурсе.

Категория достоверности относится к важнейшим постулатам и принципам в теории и практике журналистики. Под достоверной информацией понимается ее «*точность* (степень приближенности к реальному прототипу сообщения) и *полнота* (раскрытие смысла и значения происходящего)»⁵; «максимально точное представление *фактов* жизни»⁶; «подлинность сообщения, подтвержден-

¹ Основы теории познания: Учеб. пособие [Текст] / Под ред. Б.И. Липского. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000 – С. 186.

² Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

³ Лекторский В. А. Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем [Текст] // Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В. А. Лекторский; отв. секр. Е. О. Труфанова. – М.: «Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 5-47.

⁴ Никифоров А. Л. Рец. на кн.: В.А. Лекторский. Философия, познание, культура [Электронный ресурс] / А.Л. Никифоров // Вопросы философии. – 2013. – № 4. – С. 170-176. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=744&option=com_content&task=view

⁵ Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов [Текст] / С. Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 69.

⁶ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов [Текст] / Е. П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 117.

ная в тексте комментариями, отсылками к источникам информации, заслуживающим доверия»⁷. Словарь Б.Н. Лозовского «Журналистика: краткий словарь» фиксирует в словарной статье «достоверность информации» три значения: «1. Информация, не вызывающая сомнений, подлинная, реальная. 2. В ст. 57 ЗРФ «О СМИ» речь идет о сведениях, соответствующих действительности, т. е. фактах, наличие которых при необходимости можно подтвердить юридически корректными процедурами (с использованием документов, свидетелей, экспертных заключений и т. д.). 3. В практике журналистики достоверными считаются сведения, публикуемые с «обязательной ссылкой на источник»⁸.

Являясь многомерной категорией, достоверность проявляется через частные по отношению к ней категории, о чем свидетельствуют взаимообусловленные толкования терминов *достоверность – правдивость – подлинность – объективность – точность – полнота* (информации) – *факт – знание*. Следуя концепции Н.Н. Панченко, мы рассматриваем специфику категории достоверности в медиадискурсе через субкатегории информативности, точности и объективности.

Информативность. Журналистика работает исключительно с информацией – «социально значимой информацией во всех ее смысловых проявлениях – от фиксации факта до его чувственного отображения»⁹. Механизмы отражения действительности и их речевое воплощение в журналистских текстах обычно соотносят с разными типами информации (Л.Р. Дускаева, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, Л.Е. Кройчик, Г.В. Лазутина, Б.Я. Мисонжников, Е.И. Пронин, Е.П. Прохоров, В.В. Ученова, М.И. Шостак). В журналистских текстах используются факты, оценки, нормативы, мнения, гипотезы, прогнозы, версии, фактоиды, слухи, фейки, непосредственная и опосредованная информация, информация «из вторых/третьих рук» и т. п., которые занимают на шкале достоверности позиции безусловной, проблемной достоверности или абсолютной недостоверности. В текстовом изложении событий возникают сложные переплетения объективного и субъективного начал, фактологии и ее интерпретации. Вместе с тем главной функцией журналистской информации является обеспечение целевой аудитории актуальными, своевременными, новыми, достоверными сведениями, которые соответствуют запросам потребителей информации.

Точность. Определение точности в журналистике опирается на философское понимание этой категории: точность – «степень приближенности к реальному прототипу сообщения»¹⁰; «соответствие содержания новостного события действительности»¹¹. Ученые выделяют объективные и субъективные факторы, обуславливающие использование языковых единиц разной степени точности. К

⁷ Мельникова Е. А. Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения [Текст] / Е. А. Мельникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Филология. Журналистика. – 2014. – № 5. – С. 95.

⁸ Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь [Текст] / Б.Н. Лозовский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

⁹ Социология журналистики : учебник для бакалавров [Текст] / под ред. С. Г. Корконосенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – С. 90.

¹⁰ Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов [Текст] / С. Г. Корконосенко. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 69.

¹¹ Ильинова Е. Ю. О точности и тональности представления события в тексте новостей [Электронный ресурс] / Е. Ю. Ильинова // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы. Ч. 1. // Вестн Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2012. – Вып. 5 (638). – С. 162-172. – Режим доступа: <http://linguavolsu.ru/departament/stuff/publication.php?id=000003651>

объективным факторам относят саму реальную действительность, в разной степени познанную и в разной степени познаваемую, далеко не всегда поддающуюся точной номинации. К субъективным факторам можно отнести степень точности знаний человека, его уверенность в истинности передаваемой информации, желание утаить точную информацию или предложить заведомо ложную, нежелание нести ответственность за сообщаемое, намерение сгладить резкие номинации¹². Естественный язык опирается на нечеткие, весьма размытые понятия и обладает значительным количеством неточных знаков и номинаций на всех языковых уровнях (*беловатый, некто, какой-то, как бы, едва ли, почти, человек восемь, может быть, не то – не то, то ли – то ли*). Лингвистическая неточность обусловлена существованием в языке единиц с широкой и неопределенной семантикой, связана с тенденцией к округлению дробных чисел, с явлениями полисемии, синонимии, омонимии, с процессами генерализации, редукции, эвфемизации, метафоризации, экспрессивизации. На текстовом уровне точность проявляется в использовании терминологии, специальной лексики из разных областей знания; употреблении собственных имен, дат, количественных номинаций, статистических данных.

В журналистике требования к точности речи высоки, поскольку нет непосредственного контакта с массовым адресатом, однако абсолютной точности создатель текста достичь не может по объективным и субъективным причинам. Так, для коммуникативных нужд в большинстве случаев оказывается достаточным приблизительное или грубое очерчивание реальных ситуаций: «можно просто наметить некоторое развитие ситуации, чтобы адресат сообщения оказался способным домыслить детали и дополнительные дескрипции ситуации»¹³. Точность описываемого события исследователи в первую очередь соотносят с новостными материалами и действием информационной функции. Представляется, однако, что демаркационная линия между точностью и приблизительностью задается не столько оппозицией между группами жанров, сколько определяется ситуацией общения, прагматическими целями, необходимостью обобщенно или детализировано репрезентировать отображаемое событие.

Объективность. Требование объективности информации (как и ее достоверности) занимает первую строку в учебниках, этических кодексах, нормативных документах по журналистике. Традиционно категория объективности соотносится с научным знанием, которое верифицируется с помощью регламентированных процедур, а в журналистике отождествляется с правдивым, точным, исчерпывающим, непредвзятым освещением событий. Подобное понимание объективности, нацеленное на отражение вещей «такими, какие они есть», сближает журналистику с наукой и классической философией.

¹² Арутюнова Н.Д. От редактора [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – М.: Наука, 1995. – С. 5; Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография [Текст] / А. В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – С. 120; Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория : монография [Текст] / Н. Н. Панченко; науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 37-42.

¹³ Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография [Текст] / А. В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – С. 127.

В теории и практике журналистики сложились три основных подхода к пониманию объективности¹⁴. Первый из них – фактуалистский (позитивистский) исходит из того, что «действительность такова, какой она нам кажется». Эта концепция, именуемая объективной журналистикой, лежит в основании абсолютного большинства отечественных и зарубежных профессионально-этических документов. Второй подход – теоретистский опирается на тесную связь фактов с теорией, от которой они зависят. Объективность предстает как совокупность различных субъективных точек зрения¹⁵. Этот подход встречается реже, например, в учебнике «Социология журналистики» и в работах Е.П. Прохорова, где объективность определяется через такие свойства журналистского текста, как аргументированность и логическая стройность. Третий подход реализуется в смешанной трактовке объективности, которая предстает как сочетание полноты и точности фактов и как плюрализм мнений. Именно этим путем идет Б.Н. Лозовский, определяя объективность как «один из принципов профессиональной деятельности работников печати, радио и телевидения, предполагающий полное, всестороннее, исчерпывающее описание события, явления с использованием необходимого и достаточного количества фактических сведений. Объективность являет собой также и способ предъявления информации, который исключает эмоции, отделяет факты от мнений, беспристрастно описывает, обеспечивает точность сведений и сбалансированность мнений, представляет конкурирующие точки зрения с тщательным использованием знаков цитирования, излагает информацию в разумной последовательности»¹⁶. Формула объективности, сложившаяся в зарубежных исследованиях, также учитывает комплексный подход, включая в себя такие требования, как точное отображение реальности (snapshot of reality), нейтральность (avoid becoming involved in the event), беспристрастность (form no prejudicial friendships with actors in the event), достоверность, которая достигается через обращение к авторитетным источникам, разделение фактов и комментариев, сбалансированность позиций и др.¹⁷

В научных работах последнего десятилетия утверждается относительность принципа объективности в журналистике. В журналистике, опирающейся на интуитивные методы познания действительности, ассоциативное мышление, признанные авторитеты, приемы аналогии, особенно ярко проявляет себя субъективное начало. Как отмечает В.Д. Мансурова, «журналистское познание имеет антрополого-онтологический характер, то есть реальность репрезентируется, в основном, в сопряжении с бытием человека»¹⁸. И даже если автор стремится к соблюдению объективности, полностью реализовать этот принцип вряд ли

¹⁴ Кожемякин Е. А. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе [Текст] / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – №18 (113). Вып.11. – С.187-194.

¹⁵ Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / Под ред. И. Т. Касавина. – М: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – С.1027.

¹⁶ Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь [Текст] / Б.Н. Лозовский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

¹⁷ Willis J. The Shadow World: Life Between the News Media and Reality [Text] / J. Willis. – New York : Praeger Publishers, 1991. – P. 7.

¹⁸ Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности [Электронный ресурс] / В. Д. Мансурова // автореферат дисс... – Барнаул, 2003. – 38 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/95663/a?#?page=1>

удастся, так как отражаемая действительность ограничивается многими факторами: идеологией конкретного издания, мировоззренческими убеждениями, профессиональной подготовкой журналиста, функционирующей моделью журналистики, целями и задачами медиатекстов и др.

О необходимости переосмыслить категорию объективности пишут многие исследователи. Предлагается использовать объективность в режиме «здорового смысла», заменить понятие объективной журналистики на понятие реальной журналистики (М.Г. Яковлева) или транспарентности (Розенталь Алвес, профессор Школы журналистики Университета Техаса), рассмотреть объективность как свойство сознания аудитории (Андрей Архангельский) или как аксиологическую категорию, как высшую ценность журналистики, которая не достижима в реальных условиях (Е.А. Кожемякин, А.С. Смолярова и др.).

Несомненно, категория объективности в журналистике является относительным понятием и не может соответствовать тем требованиям, которые предъявляются к этой категории в естественных науках. Информационно-коммуникативной деятельности свойственно тесное взаимопроникновение объективного и субъективного начал. Наряду с предъявлением фактов, в медиатекстах вскрываются глубинные причины проблем, что требует проявления авторских оценок. В журналистике, при решении многих теоретических проблем, опираются не только на строгие законы формальной логики, но и на сложившуюся профессиональную практику, социальный опыт, здравый смысл. Формула объективности должна включать в себя комплекс показателей: полноту и точность фактических сведений, непредвзятое освещение событий, представленность и сбалансированность различных точек зрения, разделение фактов и мнений, аргументированность позиции журналиста, обращение к авторитетным источникам информации и их ранжирование по степени надежности, введение в тексты личных свидетельств, ссылок на авторов. Нельзя не отметить, что категория объективности встроена в нравственную парадигму журналистики, она повышает социальную значимость профессии, меру ответственности журналистов и качество журналистских материалов. Поэтому требование объективности как непредвзятого, правдивого освещения события должно оставаться ведущим принципом журналистики и составлять ее высшую ценность.

Итак, исследование категории достоверности через субкатегории информативности, точности и объективности позволяет констатировать, что в медиадискурсе нет абсолютных величин (абсолютной истины, абсолютной точности, абсолютной объективности); скорее, следует учитывать взаимодействие объективности и субъективности, точности и приблизительности, разных типов информации, которые нуждаются в оценке достоверности.

В параграфе 1.3 *«Категория достоверности в лингвистике»* рассмотрены способы объективации категории достоверности в языке и ее взаимоотношения со смежными модусами.

В лингвистике значение достоверности представляет собой квалификационную характеристику полноты знания говорящего о действительности и степень его уверенности в истинности сообщаемой информации. Значение достоверности описывают в виде градуальной шкалы, на которой фиксируется место

модальных показателей в соответствии со степенью достоверности (*наверное, по-видимому, очевидно, вероятно, может быть, кажется, вроде, бесспорно, безусловно*). Для нашего исследования можно воспользоваться традиционной модальной шкалой, где крайними точками выступают значения нейтральной достоверности ('Я знаю/уверен, что Р') и ее антипода – недостоверности ('Я знаю/уверен, что не Р'). В промежуточной зоне градуально размещаются значения категорической достоверности ('Я подчеркнуто уверен, что Р') и проблематической достоверности ('Я не знаю/не уверен, что Р или не Р').

I. Нейтральная (простая, имплицитная, безусловная) достоверность опирается на модальное значение реальности, выражается с помощью повествовательных предложений в изъявительном наклонении, в котором что-либо утверждается или отрицается. Ср.: *На моих глазах полиция Марселя разгоняет участников беспорядков в Старом порту при помощи водомета* (Нов. газета, 11.06.2016).

II. Категорическая достоверность отражает подчеркнутую, намеренную уверенность говорящего в достоверности сказанного: *бесспорно, безусловно, несомненно, естественно, конечно, в самом деле, действительно, само собой разумеется, правда, верно, да, уверен, не сомневаюсь* и др. При помощи этих лексем «автор прогнозирует реакцию адресата и соглашается с ней»¹⁹ или по каким-то причинам «настаивает на своей оценке информации»²⁰. Например: *По крайней мере, я совершенно точно уверена, что в итоге мы получим именно кинотеатр, а не что-то иное* (Изв., 15.12.2016).

III. Наиболее сложным оказывается семантическое пространство проблематической достоверности, вбирающее в себя личностные и количественные оценки, значения видимости, вероятности, неуверенности, сомнительности, колебания и др. В предложении эти значения выражаются модальными словами и частицами с семантикой, отражающей недостаточную степень знания говорящего и его неуверенность в достоверности сказанного: *вероятно, кажется, по моему, видимо, похоже, возможно, пожалуй, как видно, не уверен, сомневаюсь* и др. Например: *Что же касается тарифов на коммунальные услуги, они, как мне кажется, неоправданно завышены* (КП, 03.05.2016).

Значение достоверности включено в сложную систему взаимодействий с другими субъективно-модальными оценками сообщаемого. Тесные пересечения категории достоверности прослеживаются с рефлексивами (метасмыслами, метаязыковым комментированием), суть которых состоит в оценочном отношении говорящего к собственному высказыванию. Вербально выраженный комментарий в тексте ориентирует аудиторию на восприятие информации как соответствующей действительности, убеждает в искренности говорящего (*честно скажу, признаюсь, буду откровенен, скажу прямо*) или служит индикатором искажения информации, ее недостоверности (*точно не могу сказать; не знаю наверняка, но*).

Наиболее тесно категория достоверности пересекается с понятием эвиденциальности (авторизации, засвидетельствованности), служащим для указания на источник получения информации говорящим. Главными показателями

¹⁹ Современный русский язык: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [Текст] / Под ред. Л. Р. Дускаевой. – СПб.: Питер, 2014. – С. 265.

²⁰ Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. Высших учебных заведений [Текст] / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 773.

эвиденциальности в русском языке считаются лексемы, репрезентирующие чужую речь: *говорят, слышно, кажется, как будто, вроде, якобы, дескать, мол, де* и др. Косвенная опосредованная информация («информация из вторых рук») присутствует в текстах СМИ в виде ссылок на государственные структуры, официальные органы и представительства, мнения и оценки социальных групп и отдельных лиц, что свидетельствует, по словам Т.В. Шмелевой, об отработанной технике «включения чужого голоса, которое делает авторское начало менее или более сложным»²¹. Наш анализ приемов включения чужой речи в газетные тексты свидетельствует, что источником информации может быть конкретный, обобщенный, неопределенный, анонимный субъект (лицо, социальная группа, организация, государство, канал СМИ и под.). Точное указание на источник сведений формирует объективность, достоверность журналистской информации, повышает доверие со стороны аудитории.

Чужая речь может обозначаться лексемами типа *вроде, кажется, как будто, якобы, как говорят, по слухам, за что купил..., слышать, слышно* и др., содержащими в своей семантике компонент неуверенности говорящего в достоверности информации, полученной от других лиц. Используя эти маркеры, говорящий/пишущий ставит целью сообщить адресату, что автор не является очевидцем события и что он не вполне убежден в достоверности предлагаемой информации. Тем самым говорящий как бы снимает с себя ответственность за сообщаемое.

В журналистских текстах часто используется усложненная модусная рамка, включающая несколько субъектов в качестве источников информации (Т.В. Шмелева). Иногда весь материал может быть построен на пересказе и компиляции высказываний из различных источников. Ср.: ***Власти Турции опровергли информацию о взрыве в центре Анкары, передает Sky News Arabia. По словам неназванного чиновника, в одной из квартир произошел пожар. <...> Одновременно турецкая газета Hurriyet подтверждает, что СМИ начали распространять в соцсетях слухи о взрыве после того, как очевидцы опубликовали фотографии клубов дыма, поднимающихся над местом происшествия. Как передает специальный корреспондент «Новой газеты», пожар произошел в бедном районе Анкары, где находятся трущобы. Ранее Sky News сообщил о мощном взрыве, прогремевшем в столице Турции*** (Нов. газета, 19.07.2016). В ходе подобной неоднократной пересказывательности выстраивается сложная цепочка отсылок, и читателю бывает непросто отследить первоисточник высказывания.

Вторая глава «Современные медиатексты как область репрезентации категории достоверности» посвящена рассмотрению медиатекстов и медиажанров в аспекте анализируемой категории. Особый интерес представляет рефлексия профессионального сообщества по отношению к достоверности и объективности современной журналистики, а также предложенные нами способы верификации информации.

В параграфе 2.1 **«Журналистский текст в аспекте категории достоверности»** мы вычленили два возможных центра изучения: (1) отраже-

²¹ Шмелева Т.В. Медийное речеведение: сборник статей [Электронный ресурс] / Т. В. Шмелева. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/1145792>

ние/конструирование реальности в медиатекстах, что сопряжено с понятием «медиакартина мира», (2) специфика вербальной репрезентации достоверности.

В новых подходах к медиакартине мира на первый план выдвигается субъект, ибо любая картина реальности – это результат интерпретации мира человеком, поэтому исследователи предпочитают говорить не об отражении действительности, а о создании реальности или ее конструировании. Журналистская картина мира, по В.Д. Мансуровой, отражает «вещнособытийную реальность», но не является ее копией или зеркальным отражением. Одновременно с отражением, она «создает особый тип социокультурной реальности. Именно в нем реальностью становятся знаки и информация, текст и гипертекст, «симулякры» культуры, которые опосредуют социальные процессы в обществе»²². Создаваемая журналистикой картина мира не может быть точной и полной копией самой действительности, поскольку журналист ограничен идеологическими, техническими, технологическими, форматными факторами, вынуждающими автора упрощать, сокращать, схематизировать отражаемую реальность в пределах сформированной субъектом картины действительности.

Для изучения проблем репрезентации достоверности мы обратились к теме допинга в российском спорте. Материалом исследования послужили 1144 публикации из пяти изданий, имеющих различную редакционную политику, периодичность и аудиторную направленность: «Российская газета» (278 материалов), «Аргументы и факты» (264 материала), «РБК» (248 материалов), «Новая газета» (230 материалов), «Завтра» (124 материала). Хронологические рамки исследования – с января 2015 г. по март 2017 г. Общим для публикаций из пяти газет являются ключевые даты и хронология событий, отражающие последовательность разгорающегося допингового скандала. Различными выступают смысловые (идеологические) доминанты, проявляющиеся в оценочном модусе текстов. Вариативные картины мира, представленные в российских федеральных изданиях, находятся между собой в диалогических, конфронтационных или нейтральных взаимоотношениях²³, они коррелируют друг с другом в процессе восприятия действительности, представляя ракурсные взгляды на одно и то же явление, что позволяет субъектам приблизиться к сущности отображаемой действительности²⁴.

Создатели текстов располагают богатым набором разноуровневых средств реализации своих интенций в конкретных коммуникативных условиях. Использование в текстовой ткани показателей достоверности выводит на первый план субъекта – уверенного или неуверенного в сообщаемой информации, сомневающегося или колеблющегося, категоричного или осторожного в своих оценках.

Семантика категорической достоверности формируется всем многоуровневым комплексом значений очевидности, уверенности, несомненности (*правда, действительно, на самом деле, верно, да, точно, явно, определено, конеч-*

²² Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности [Электронный ресурс] / В.Д. Мансурова // автореферат дисс... – Барнаул, 2003. – 38 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/95663/a/#?page=1>

²³ Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Варьирование публицистической картины мира в медиатекстах [Электронный ресурс] / Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский // Медиаскоп. – 2012. – Вып. № 3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1131>

²⁴ Ежова Е.Н. Картины мира в СМИ: типология, функциональность, каналы трансляции [Текст] / Е. Н. Ежова // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №1. – С. 134.

но; знаю, думаю, уверен, согласен; верно), отрицательными местоимениями и наречиями, эмоционально маркированными конструкциями, графическими выделениями, знаками пунктуации и др., которые могут повышать или понижать категоричность высказываемого. Ср: *Пока железобетонные факты не убедят меня в обратном, будучи хорошо знакомым с главным героем всего перформанса – Григорием Михайловичем Родченковым, я нахожусь в полной уверенности, что перед нами образчик особого литературного жанра – поэтического хулиганства. Григорий Михайлович занимается вселенского масштаба троллингом* (АиФ.ru, 25.05.2016).

Вербальные маркеры категоричности – частотные средства в медиатекстах, поскольку журналисту приходится полемизировать, доказывать собственную позицию. Подчеркивая свою уверенность, журналист берет на себя ответственность за высказывание в плане его соответствия действительности, он прогнозирует реакцию адресата, соглашается с ней или, напротив, настаивает на своей оценке информации. Например: *Да, в нем <спортивном мире> тоже хватает лицемерия и фальши. Да, кое у кого рыльце в пушку не меньше нашего. Да, поверить словам Крейга Ридди о полном отсутствии в новом деле о российском допинге политической составляющей может только наивный* (Нов. газета, 16.05.2016). Следует заметить, что повышенная категоричность может свидетельствовать не только о справедливости заявлений автора, но и о его нетерпимости к взглядам других и/или речевой агрессии.

При использовании показателей проблематической достоверности (вероятности, видимости, возможности, кажимости, колебания, сомнительности, неуверенности) автор текста может (1) смягчать категоричность, (2) проявлять толерантность и уважение к другим, (3) высказывать собственное мнение, не в ущерб другим взглядам и мнениям, (4) демонстрировать сомнение в истинности произносимого, (5) снимать с себя ответственность за высказывание. Например: (1) *Развязать все узлы не сможет, пожалуй, и сотня комиссий* (Нов. газета, 20.05.2016); (2) *У него <Рио-де-Жанейро> куча проблем, он не скрывает своих недостатков, он, как порой кажется, даже не пытается их исправить, он с ними живет, предлагая и нам с вами принять олимпийский Рио таким, какой он есть* (Нов. газета, 6.08.2016); (3) *Бойкот Игр политические дивиденды тоже вряд ли бы принес – расколоть спортивный мир по аналогии с 1984 годом явно не удалось бы, а вот настроить против себя как внутрirosсийскую, так и международную общественность – легко* (РБК, 1.08.2016); (4) *... время от времени упоминается так называемый «список Макларена» – якобы дополнительная информация к докладу, которая до сих пор не была представлена широкой общественности. <...> При этом никаких конкретных доказательств вины атлетов как не было, так и нет!* (РГ, 21.08.2016); (5) *На мой взгляд, именно проверка анализов через долгое время – это отличная возможность для политических манипуляций* (АиФ.ru, 27.01.2017).

Функциональное предназначение тех или иных показателей достоверности не делится без остатка между различными группами и выполняет обычно комплекс функций, совмещая в себе несколько прагматических ролей. Знаки достоверности часто обрастают дополнительными коннотациями: иронии, сарказма,

сочувствия, предостережения, недоумения и др. Ср.: *Да, конечно, основные олимпийские идеи давно уже переформатированы под изменчивый мир, и их начальная чистота являет себя миру, пожалуй, лишь в предстартовом торжестве. Но хотя бы так* (Нов. газета, 06.08.2016), где значение достоверности осложняется коннотацией иронии и сожаления. Степень достоверности сообщения может повышаться или понижаться за счет использования различных маркеров: ссылок на источники информации, метатекстовых конструкций, модусов знания или мнения, знаков из семантического поля ПРАВДЫ или ЛЖИ.

В параграфе 2.2 *«Слухи и фейки на шкале достоверности»* рассмотрены слухи и фейки в аспекте их функционирования в современной медиасреде.

Слухи занимают на шкале достоверности проблематическую область. Они могут использоваться для создания определенного мнения о событии, подготовки окружающих к намеченным изменениям в обществе, выяснения отношений людей к сообщаемому, возможности избежать официальной цензуры, инициации недоверия или разжигания смуты, страха, неуверенности и т. п. (А.К. Караян, Д.В. Ольшанский, Е.В. Осетрова, Р. Ронин, А.Т. Хлопьев и др.). В средствах массовой информации функциональная нагрузка специальных рубрик и речевых жанров, подпадающих под определение слухов, имеет свою специфику. Для журналистов наиболее привлекательна в слухах актуальность, которая предполагает живой интерес аудитории к данной теме, относительная анонимность или непроверенность информации, которые деонтологически предопределяют профессиональное вмешательство журналиста, наглядную верификацию событий. Кроме того, работа со слухами – эффективный способ акцентирования контента, привлечения внимания, установления контакта со своей аудиторией.

Фейки, как правило, связываются с возможностями новых медиа фальсифицировать, мистифицировать, пародировать, разыгрывать свою аудиторию (Е.В. Грищенко, С.Н. Ильченко, О.С. Иссерс, К.Р. Нигматуллина, В.Ф. Познин, Н. Портякова, А. Соловьев, О.В. Ширяева). Наряду со значением недостоверной и непроверенной информации, в понятие фейка закладывается способность аудитории сравнивать и квалифицировать настоящие и «ненастоящие» новости. Но фейк не всегда заранее запланирован журналистом или изданием, его не всегда можно приравнять к обману, поскольку публикация фейков часто является следствием заблуждения.

Слухи и фейки как речевые жанры содержательно и функционально тесно переплетаются друг с другом. Однако с фейковыми новостями связывают и особые свойства, предполагающие подготовленную аудиторию, способную расшифровать и понять мистификации, пародии, интеллектуальные игры.

Параграф 2.3 *«Рефлексия журналистов-практиков о достоверности журналистской информации»* обращен к результатам мониторинга медиакритических материалов журналистов и анализу деятельности российских и зарубежных фактчек-проектов.

По мнению профессионального сообщества, современная журналистика имеет немало «болевых точек», которые непосредственно влияют на достоверность информации в медиа. Их условно можно разделить на объективные и субъективные (невозможность отразить реальную действительность во всей

полноте и многообразии; коммерциализация прессы; фейковость современной информационной среды; нацеленность СМИ на развлечение; тенденция современных СМИ к раздуванию сенсаций и конфликтов и др.).

В связи с распространением недостоверной информации журналисты различных изданий все чаще обсуждают такое направление профессиональной деятельности, как фактчекинг (англ. *fact checking* – проверка, процедура, метод проверки достоверности полученных фактов в СМИ). Современные фактчек-проекты²⁵, адресованные разным аудиториям и существующие как на коммерческой, так и некоммерческой основе, предлагают разные алгоритмы верификации информации. Но основа работы с фактической составляющей журналистского текста у всех одна – знание новостной картины мира и умение быстро находить и проверять нужную информацию.

В параграфе 2.4 «*Способы оценки журналистской информации с точки зрения достоверности*» предлагаются способы верификации журналистской информации.

Критерии достоверности журналистской информации и конечная ее оценка представляют собой комплексный феномен, учитывающий как внешние факторы (тип издания/канала, их идеологическая и экспрессивная модель, социально-исторический и политико-идеологический контекст), так и внутренние – функционально-стилистические, жанровые и языковые характеристики сообщений (документальные свидетельства, наличие ссылок, авторитетность источников, языковые маркеры). Важным является также уровень осведомленности участников коммуникации, их фоновые знания, соответствие предлагаемой информации когнитивным и коммуникативным ожиданиям адресата.

При восприятии и понимании журналистских текстов следует обращать внимание на следующие показатели: (1) *тип и идеологию изданий/каналов*, формирующих собственную картину мира через подбор соответствующих фактов и оценок; (2) *характер интенций сообщения*, которые могут быть нацелены на информативное речевое поведение, эмоционально-экспрессивное воздействие, художественную обработку факта, умолчание, манипуляцию, дискредитацию, развлечение; (3) *имена рубрик и жанров*, определяющих путь восприятия информации; (4) *возможность верификации информации*, достоверность которой устанавливается путем сопоставления с данными из других СМИ, независимых источников, свидетельств участников события, дополнительных данных; (5) *источники информации*, к которым обращаются журналисты;

²⁵ FactCheck.org. – Режим доступа: <http://www.factcheck.org>; PolitiFact.com – Режим доступа: <http://www.politifact.com>; The Fact Checker. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/>; First Draft. – Режим доступа: <https://firstdraftnews.com/about/>; Fact Check now available in Google Search and News around the world // Google. – 2017. – 07 апреля. – Режим доступа: <https://blog.google/products/search/fact-check-now-available-google-search-and-news-around-world/>; Официальный сайт HARO (Help A Reporter Out): <https://www.helpareporter.com/>; Официальный сайт HackPack: <https://hackpack.press/>; Официальный сайт Pressfeed: <https://pressfeed.ru/>; Официальный сайт ресурса «МастерСМИ»: <http://mastersmi.com/>; Научи хорошему [Электронный ресурс] // интернет-портал. – Режим доступа: www.whatisgood.ru/; Газета о газетах [Электронный ресурс] // интернет-сайт. – Режим доступа: www.gazetaogazetah.ru/; WAN-IFRA (The World Association of Newspapers and News Publishers) – Всемирная Газетная и Новостная Ассоциация – некоммерческая организация, которая объединяет 3000 издательств, 80 национальных газетных ассоциаций, 18 000 изданий в 120 странах мира. WAN-IFRA является членом Международной ассоциации по защите свободы слова. Свою миссию она видит в защите и продвижении свободы прессы, помощи в издании независимых СМИ. Официальный сайт: <http://www.wan-ifra.org/who-we-are>.

(6) *типы и виды информации*; (7) *смысловое соответствие заголовка, лида, содержания текста, изображения*; (8) *точность, полнота и достаточность информации*, повышающихся при использовании личных имен, географических названий, названий учреждений и организаций, терминологии, специальной лексики, дат, цифр, статистических данных; (9) *обоснованность и аргументированность позиции журналиста, предъявление конкурирующих точек зрения, цитирование участников, комментариев экспертов, что повышает достоверность и объективность журналистских текстов*; (10) *анализ языковых маркеров достоверности*; (11) *публичное обсуждение проблем в Сети* (т. наз. «электронная демократия»).

В **Заключении** обобщаются теоретические и практические результаты работы, излагаются основные выводы, подтверждающие гипотезу исследования. Перспективы исследования могут быть посвящены а) анализу достоверности как коммуникативной категории, включающей в себя категорию искренности (со стороны создателей текстов) и категорию доверия (со стороны аудитории); б) анализу медиажанров на шкале достоверности; в) анализу объективности, информативности и точности как самостоятельных категорий в медиадискурсе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. *Белоедова, А. В.* Журналистский текст на шкале безусловной и проблемной достоверности [Текст] / А. В. Белоедова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (177), вып. 21. – С. 141-145. (0,5 п.л.)

2. *Белоедова, А. В.* О фактах и фактоидах в современных журналистских текстах [Текст] / А. В. Белоедова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2015. – № 24 (221), вып. 28. – С. 89-94. (0,6 п.л.)

3. *Белоедова, А. В.* Типы источников информации в современном медиа-дискурсе и проблемы их достоверности [Текст] / А. В. Белоедова // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 7 (256), вып. 33. – С. 87-94. (1 п.л.)

4. *Белоедова, А. В.* Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики [Текст] / А. В. Белоедова, М. Ю. Казак // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 28 (277), вып. 36. – С. 73-85. (1 / 0,5 п.л.)

Статьи в научных журналах и сборниках:

5. *Белоедова, А. В.* О некоторых приемах проверки медиатекстов на достоверность [Текст] / А. В. Белоедова // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин: Первый международный научный коллоквиум. Белгород, БелГУ, 26-27 сентября 2013 г.: Сборник научных работ. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2013. – С. 112-116. (0,3 п.л.)

6. *Белоедова, А. В.* Метаязыковое комментирование как показатель степени достоверности в журналистском тексте [Текст] / А. В. Белоедова // «Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и

за рубежом». Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 2-3 апреля 2014 г.: Часть I: Сб. науч. работ / Под ред. М. Ю. Казак. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – С. 56-63. (0,4 п.л.)

7. *Белоедова, А. В.* Слухи как специфический журналистский контекст [Текст] / А. В. Белоедова // «Масс-медиа и массовые коммуникации: опыт, проблемы, перспективы». II Международный научный colloquium. Белгород, БелГУ, 1-2 октября 2014 г.: Сборник научных работ / Под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород, 2015. – С. 80-86. (0,4 п.л.)

8. *Белоедова, А. В.* Рубрики «Рейтинг слухов» и «Лаборатория слуха» в газете «Московский комсомолец»: структурно-содержательный анализ [Текст] / А. В. Белоедова // Mass-media, действительность, литература. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. - Вып.15. - С. 5-9. (0,3 п.л.)

9. *Белоедова, А. В.* Специфика презентации реальных событий в современных медиатекстах (на материале фактов и фактоидов) [Текст] / А. В. Белоедова, М. Ю. Казак // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: ОГИИК, 2015. – Вып. 13. – С. 163-175. (0,6 / 0,3 п.л.)

10. *Белоедова, А. В.* Практики демонстрации достоверности и формы девиации фактов в современных СМИ [Текст] / А. В. Белоедова // Медиатчтения СКФУ : сборник научных статей Всероссийского научного семинара / отв. ред. О.И. Лепилкина, А.М. Горбачев. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016. – С. 110-119. (0,4 п.л.)

11. *Белоедова, А. В.* Критерии оценки достоверности журналистского текста [Текст] / А. В. Белоедова // Коммуникация в современном мире : материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации», Воронеж, 13-14 мая 2016 г. : в 2 ч. / Воронеж. гос. ун-т ; под ред. В. В. Тулупова. – Воронеж, 2016. – Ч. 1. – С. 6-9. (0,2 п.л.)

12. *Белоедова, А. В.* Информация «из вторых рук» на шкале достоверности [Текст] / А. В. Белоедова // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция. Белгород, НИУ «БелГУ», 5-7 октября 2016 г.: сборник научных работ / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 104-112. (0,5 п.л.)

13. *Белоедова, А. В.* О надежности информации в современном медиадискурсе [Текст] / А. В. Белоедова, М. Ю. Казак // Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. – С. 245-249. (0,6 / 0,3 п.л.)

14. *Белоедова, А. В.* Явление фактчекинга в современных журналистских практиках [Текст] / А. В. Белоедова // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: Сборник научных работ (по материалам международной научно-практической конференции, 4 - 7 октября 2017 г., НИУ «БелГУ») / Под ред. А.В. Полонского, М.Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2017. – С. 47-54. (0,5 п.л.)

15. *Белоедова, А. В.* Квалификация категории объективности в журналистском дискурсе [Текст] / А. В. Белоедова, М. Ю. Казак // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: Сборник научных работ (по материалам международной научно-практической конференции, 4 - 7 октября 2017 г., НИУ «БелГУ») / Под ред. А.В. Полонского, М.Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2017. – С.74-81. (0,5 / 0,25 п.л.)